

УДК 821.111.09 (73)

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности такого явления как пограничность в условиях американского мультикультурализма. Автор статьи отмечает, что пограничный индивид – это персонаж, который лишен целостности. В результате в нем «совмещаются» множество традиций, и ни одной из них в результате он не принадлежит. Такой индивид имеет как бы «два дома» и в то же время «бездомен». Упоминается понятие «транскультурации» как возможности «перехода» из одной культуры в другую. Особое внимание отведено анализу проблемы пограничности в рассказе Джумпы Лагири «Земля-Небо».

Ключевые слова и фразы: пограничье; мультикультурализм; транскультурация; этническая идентичность; культурный плюрализм; иммигрант; ассимиляция.

Заика Ольга Викторовна

Черкасский государственный технологический университет, Украина

zayka_olenka87@mail.ru

ПОГРАНИЧЬЕ КАК КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА ДЖУМПЫ ЛАГИРИ «ЗЕМЛЯ-НЕБО»)[©]

Америка всегда считалась пограничным «звеном», местом встречи многих культур; она часто предстает в образе переходного, пограничного времени, что связано с этническим разнообразием, с огромным количеством иммигрантов из разных стран, которые, попав в другую среду, испытывают «культурную травму»

и пытаются понять культуру «иного». Происходит процесс осмысления «другого» через «присвоение» новой культуры.

Синтез культур и взаимная ассимиляция, а также культурные перемещения и заимствования непосредственно связаны с мультикультурализмом. В условиях мультикультурализма с особой силой заявляет о себе феномен культурного пограничья как некий «раскол» культуры, где акцент делается на вечной нестабильности, неопределенности, запутанности, незавершенности; на делении и динамичности культурного процесса, в результате чего появляется «ощущение зависания» [4, с. 36]. В пограничье одна традиция часто накладывается на другую, что в конечном итоге приводит к стиранию грани между «своим» и «чужим». Задача иммигранта – увидеть это четкое разделение, то есть понять, какие элементы «чужого» можно позаимствовать, при этом не отказываясь от «своих» автохтонных традиций.

Такие ученые, как Г. Анзалдуа [8], Н. Высоцкая [1], Т. Денисова [2], В. Дюбуа [9], И. Ильин [3], В. Миньоло [11], С. Рушди [12], В. Соллорз [13], Д. Соммер [14], Р. Такаки [15], М. Тлостанова [5; 6], М. Эпштейн [7] занимались проблемами пограничья. Результаты их исследований в очередной раз подтвердили, что полисемантическое понятие «мультикультурализм» не делит мир на «нас» и «них», а ищет «золотую середину» и находится в промежуточном положении между двумя культурами.

Америка до сих пор является страной иммигрантов. Важно отметить постоянное увеличение числа выходцев из Южной Азии, в частности, из Индии, которых Н. Высоцкая называет «свежими иммигрантами» [1, с. 296]. Азиаты затронули немалую часть штатов; они чаще всего предстают как «фронтиры», которые находятся в промежуточной, переходной зоне: уже не дома и еще не на новой земле.

Наиболее болезненно процесс адаптации ощущают на себе иммигранты первого поколения, которые условно еще «привязаны» к своей «дэш» (родина с бенгальского) детьми. Иммигранты первого поколения всегда пребывают в процессе поиска не только самих себя, но и своего дома. Они оказываются перед

дилеммой выбора – что роднее: «новая» или «старая» культура, а также сталкиваются с проблемой самоопределения и заняты поиском ответа на вопрос о своей идентичности.

Что касается иммигрантов второго и третьего поколений, то они уже более приспособились к новой культуре и не считают необходимым соблюдать традиции и знать язык своих предков (отметим, что язык является наиболее тормозящим фактором при утверждении иммигрантов в новой культурной среде).

Поэтому важно понять, каким образом и насколько культура Америки влияет на индийские ценности и стереотипы и может ли вносить коррективы в идентичность индийского иммигранта. Особенно ярко это проявляется в прозе, в частности, в рассказе «Земля-Небо» американской писательницы бенгальского происхождения Джумпы Лагири.

Д. Лагири – яркий пример писателя пограничья, в творчестве которой переплетение и конфликт культурных традиций приводит к существованию пограничной личности. «Земля-Небо» («Hell-Heaven») – второй рассказ из сборника новелл «Непривычная земля» (2008), где главной темой являются семейные отношения между «отцами и детьми» – иммигрантами разных поколений.

Кризис идентичности иммигранта проявляется, например, в «потере» человека, то есть в полной ассимиляции, а значит, в нивелировании этнических особенностей и стирании границ (это отражает метафора «плавильный котел»). Кризис может также пробудить в человеке «борьбу» за жизнь в условиях нового общества. Свою «борьбу» иммигранты осуществляют, например, в следовании национальным домашним традициям, что замечает Уша – дочь иммигрантов первого поколения. Родители Уши – американцы бенгальского происхождения. Наблюдая за своими родителями, девочка понимает, что нельзя полностью забыть свое прошлое, оно, как бумеранг, рано или поздно возвращается и напоминает о себе.

Чувствуя болезненную тоску по своей родине, иммигранты первого поколения пытаются «вернуть» предыдущее состояние – «одомашнить» чужую

окружающую среду. Семья Уши живет в Америке, но их дом и способ жизни во многом напоминают домашний (индийский). Для родителей Уши (в первую очередь для ее матери) очень важно следовать домашним традициям независимо от того, на какой части планеты ты находишься. В отличие от своих родителей, Уша – их полная противоположность: она типичный американский подросток, который стремится получить свободу во всем, не задумываясь о необходимости помнить свое этническое происхождение.

Личность, которая ощущает культурное смещение, – это личность новой дуальной идентичности. Субъект, который лишен целостности, И. Ильин называет «дивидом» [3, с. 77]. «Дивид» дуален по своей природе, так как такой человек находится на стыке культур.

Персонажем новой дуальной идентичности в рассказе является мать Уши Апарна, национальность которой перепутать было практически невозможно. «My mother was wearing the red and white bangles unique to Bengali married women, and a common Tangail sari, and had a thick stem of vermilion powder in the center parting of her hair, and the full round face and large dark eyes that are so typical of Bengali women» [10, p. 46] / Моя мать носила традиционные для замужней женщины бенгальские красно-белые браслеты и обычное тангельское сари, ее пробор был густо покрашен алой краской, к тому же у нее было круглое лицо с большими темными глазами, что также было типично бенгальским (*Перевод здесь и далее наш – О. З.*). Заметно, что Д. Лагири акцентирует внимание на этнической детали, это характерно для писателей пограничья: к тонким золотым браслетам матери (браслеты имеют право носить только замужние женщины) были прикреплены три булавки, они в нужную минуту служили пуговицей или резинкой – привычка из Калькутты.

Проживая в Америке, мать Уши напоминала индийскую женщину не только внешне, но и в быту: продолжала готовить индийские блюда, воздерживаться от телятины, есть руками и разговаривать на бенгальском языке. Подчеркивается конфликт культур, в котором индийские корни оказываются сильнее, чем американская действительность. Здесь следует вспомнить о понятии

«транскультурации», которая призывает «не просто увидеть иное и понять, что оно не равно в правах, но и попытаться восстановить эти права, дать ему голос, услышать его» [6, с. 137]. Это, собственно, и пытается сделать мать Уши. Она не только акцентирует внимание на важности индийских традиций, но и восстанавливает индийские права.

Дуальность матери заметна также в том, что, создавая свою маленькую Индию в Америке, она не жалела, что уехала из дома. Жизнь в эмиграции ей не очень нравилась, однако это было лучше, чем дом свекрови. По индийским традициям женщина все время должна закрывать голову краем сари, даже когда возле нее никого нет. Но в Америке, будучи уже замужней, мать Уши позволила себе флирт с другом детства и даже влюбилась в него. Она называла этого друга Пранаб, то есть по имени, чего никогда не делала относительно своего мужа. Отметим, что для иммигрантов первого поколения обращение друг к другу по имени является интимным, это табу, которое нарушила мать.

Несмотря на то, что Пранаб занимал почетное место в семье Уши и привык каждый день кушать индийские блюда, приготовленные с особой тщательностью матерью Уши, его ухаживания никогда не переходили границ дозволенного. Пранаб приходил только тогда, когда Уша возвращалась из школы: «It would have been inappropriate for my mother to receive him in the apartment alone; this was something that went without saying» [10, p. 48] / Матери было неприлично принимать его в квартире самой; это было что-то само собой разумеющееся. Происходит столкновение индийской и американской культур, а также подчеркивается пограничность личности матери Уши, которая не может назвать себя настоящей американкой и сомневается в преодолении границы.

Замуж мать Уши вышла по-индийски (родственники устроили древнюю традицию: до замужества она не была знакома со своим будущим супругом), но брак не сделал ее по-настоящему счастливой. В первую очередь, свадьба была нужна отцу Уши: он женился для того, чтобы уехать в Америку, впрочем, он был «женат» не на своей жене, а на своих научных исследованиях. Поэтому частые визиты Пранаба вызвали у отца не чувство ревности, а облегчения. «My father

was grateful to Pranab Kaku for the companionship he provided, freed from the sense of responsibility he must have felt for forcing her to leave India, and relieved, perhaps, to see her happy for a change» [Ibidem, p. 49] / Отец был благодарен Пранабу-каку за общение, которое тот предоставлял, так как это освобождало его от чувства ответственности, которое он, должно быть, испытывал, заставив ее покинуть Индию, он чувствовал облегчение видеть ее счастливой. Отец знал, что увез мать далеко от дома, не предложив взамен практически ничего. Может быть, потому что его жена была выбором родственников, брак для отца был синонимом карьеры, а не любви.

М. Тлостанова отмечает, что, «пытаясь разорвать вековой порочный круг дуальных оппозиций, человек понимает, что это тупик, что внутри него разрешение противоречий невозможно» [5, с. 214]. Из-за того, что иммигранты недостаточно (не полностью) интегрировались в новую культурную среду, они всегда будут ощущать нестабильность и изменчивость, чуждость и двойственность. Чуждость матери Уши проявляется не в отсутствии американских друзей, а, скорее, в «непонятных» привычках американцев: праздник День благодарения ассоциировался с поглощением безвкусной пищи и с причиной не выйти на работу; заканчивать приготовление блюд, когда уже пришли гости, считалось дурным тоном; неприлично не собирать волосы в косу; недопустимо целоваться в присутствии кого-либо; женщины не должны носить джинсы и кроссовки. Жизнь матери казалась Уше безнадежно скучной: мать никогда не работала и цель ее жизни сводилась к обслуживанию дочери и мужа, который не хвалил ее за вкусно приготовленную еду и никогда не использовал нежные слова в ее адрес.

После очередных попыток сделать из дочери типичную бенгальскую женщину мать, наконец, признала тот факт, что Уша была типичным продуктом американской жизни и встречалась с мальчиками до замужества. Даже тот факт, что после многих лет в качестве домохозяйки мать обнаружила тягу к учебе и закончила библиотечарский факультет, не дал ей возможности почувствовать себя настоящей американкой.

Пограничье выступает как «точка отсчета», это синоним существования «между», на стыке культур и цивилизаций, на перекрестке традиций, в рамках которого осуществляется диалог между представителями разных национальностей. Индийские традиции предстают как культурный феномен для иммигрантов первого поколения. Независимо от того, какую модель поведения выбрал иммигрант и сколько времени он прожил в Америке, базовой/доминирующей всегда будет «своя». Герои Д. Лагири зачастую имеют размытую идентичность и колеблются между двумя традициями, в результате чего находятся где-то посередине. Америка остается чужой для иммигрантов первого поколения (так как не смогла изменить их идентичности), в то время как Индия продолжает быть частью их жизни.

Список литературы

1. **Висоцька Н. О.** Єдність множинного. Американська література кінця ХХ – початку ХХІ століть у контексті культурного плюралізму: монографія. К.: Вид. центр КНЛУ, 2010. 456 с.
2. **Денисова Т. Н.** Історія американської літератури ХХ століття. К.: Довіра, 2002. 318 с.
3. **Ильин И. П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.
4. **Ионов И. Н.** Изучение межкультурного пограничья и становление нового исторического сознания // Филологические науки. М.: ИМЛИ РАН, 2012. № 7. С. 25-38.
5. **Тлостанова М. В.** Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскультрации: монография. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 416 с.
6. **Тлостанова М. В.** Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Т. V. С. 126-149.

7. **Эпштейн М.** На границах культур: российское – американское – советское. Нью-Йорк: Слово, 1995. 344 с.
8. **Anzaldúa G.** Borderlands / La Frontera: The New Mestiza. San Francisco: Aunt Lutte Books, 1999. 203 с.
9. **Du Bois W. E. B.** The Souls of Black Folks // The Oxford W. E. B. Du Bois Reader. New York: Oxford University Press, 1996. P. 97-240.
10. **Lahiri J.** Unaccustomed earth. New York – Toronto: Manotosh Biswas, 2008. 445 p.
11. **Mignolo W. D., Tlostanova M.** Theorizing from the Borders: Shifting to Geo- and Body- Politics of Knowledge // European Journal of Social Theory. 2006. Vol. 9. № 1. P. 205-221.
12. **Rushdie S.** Imaginary Homelands: Essays and Criticism. 1981-1991. London: Granta Books in association with Penguin Books, 1992. 440 p.
13. **Sollors W.** Beyond Ethnicity: Consent and Descent in American Culture. New York: Oxford University Press, 1986. 320 p.
14. **Sommer D.** Choose and Lose // Multilingual America: Transnationalism, Ethnicity, and the Languages of American Literature / ed. W. Sollors. New York – London: New York University Press, 1998. P. 297-309.
15. **Takaki R.** A Different Mirror: A History of Multicultural America. Boston: Little Brown & Co., 1993. 508 p.

**BORDERLAND AS A CONFLICT OF CULTURES
IN AMERICAN MULTICULTURALISM
(BY EXAMPLE OF JHUMPA LAHIRI'S STORY «HELL-HEAVEN»)**

Zaika Ol'ga Viktorovna

Cherkassy State Technological University

zayka_olenka87@mail.ru

The article deals with the peculiarities of borderlands in American multiculturalism. The author of the article indicates that boundary person is one who is deprived of integrity. As a result many traditions are «split» in him and he belongs to any of them completely. Such person has two homes and is homeless at the same time. The notion of «transculturation» as a factor of «crossing» from one culture into another is also mentioned in the article. Special attention is paid to the analysis of borderlands in Jhumpa Lahiri's story «Hell-Heaven».

Key words and phrases: borderlands; multiculturalism; transculturation; ethnic identity; cultural pluralism; immigrant; assimilation.